HARLEQUIN
045
Энн Летбридж
В КРЕПКИХ РУКАХ ГРАФА
ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Энн Летбридж

В крепких руках графа

Серия «Исторический роман – Harlequin», книга 45

Источник предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6706677
Летбридж. Э. В крепких руках графа: Издательство Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05035-9

Аннотация

В числе наследников умершего графа должны были выступить его ненавистный внук Бейн Бересфорд и двое кузенов Бейна, Джеральд и Джеффри. Но по завещанию все должно было отойти подопечной старого графа Мэри Уилдинг с условием, что она в течение года выйдет замуж и ее кандидатуру одобрит Бейн. Прикосновение этого загадочного молодого графа пробудило в девушке горячее и запретное желание. Но надежды на создание счастливой семьи рушатся – у нее возникли сомнения насчет добропорядочности Бейна, который со своим предложением брака, явно по расчету, от нее так же далек, как и призраки, якобы обитающие в старинном доме Бересфордов и страшными историями о которых не устают пугать Мэри кузены. А после

череды загадочных покушений она вообще заподозрила, что он хочет ее убить… Но кто же причина всех ее злоключений?

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 33
Глава 3 69
Глава 4 80
Конец ознакомительного фрагмента. 86

Энн Летбридж
В крепких руках графа

Глава 1

За древними стенами аббатства Бересфорд яростно завывал ветер. Бейн, по пятам следовавший за старым дворецким по каменному коридору, заметил, что из пяти подсвечников зажжен только один. Остальные задуло гулявшим здесь сквозняком? Или это старый дом так приветствовал нежеланного гостя? Тем не менее полумрак как нельзя лучше подходил к его настроению.

Бейн опустил взгляд на Рейнджера, помесь ищейки и волкодава.

– Пес останется со мной, – проговорил он, потрепав собаку, прижавшуюся к его ноге, по холке.

– Как мне вас представить, сэр? – Дворецкий жестом указал на открытую дверь в пяти футах от них.

Губы Бейна искривила ухмылка. Здесь принято следовать какому-то протоколу? Он этого не знал.

– Я сам себя представлю.

Удивленный дворецкий с облегчением вздохнул и отправился назад по темному каменному коридору, качая головой. Мудрый старый птах, для которого осмотрительность лучше

любого героизма.

Бейн появился в дверях, ковер заглушил звук его шагов. Он немного постоял, прежде чем войти в темную, как пещера, комнату. Мерцающий свет от высоких светильников по обе стороны резной кровати с балдахином падал на сморщенного человека, лежащего среди вороха одеял и подушек. Лицо, обрамленное тонкими нитями пожелтевших седых волос, выбившихся из-под синего шелкового ночного колпака, выдавало разгульный образ жизни его хозяина. Костлявые сутулые плечи, обтянутые настолько дорогим шелком, что на деньги, заплаченные за него, семья из четырех человек могла кормиться целый год, содрогнулись от приступа кашля.

Старик был при смерти. Наконец-то. По телу Бейна пробежал холодок. Он присоединился к остальным членам семьи. Бейн заранее досконально разузнал о каждом родственнике, чтобы избежать ненужных сюрпризов.

Старшая женщина, миссис Хэмптон, вдова, вернувшаяся в родной дом, доводилась ему тетей. Ее платье по последней моде соответствовало положению. Завитки седых волос под кружевным чепцом обрамляли лицо, не утратившее со временем былой привлекательности. В молодости она была прекрасна, как и ее мать, и слишком горда, чтобы водить дружбу с девушками из Йоркшира. Рядом с ней стоял ее сын Джеральд, очень красивый для семнадцатилетнего мальчишки, с пухлыми чувственными губами и яркими голубыми глазами. Вторым молодым человеком оказался его кузен Берес-

форд, худощавый, щеголеватый, с белокурыми волосами и светло-голубыми глазами, парень, которого дедушка наверняка был бы рад видеть в качестве наследника, если бы не Бейн, разодетый по последней моде щеголь лет двадцати. Бейну и раньше доводилось встречаться с Джеффри Бересфордом в городе, хотя у них не было общих друзей. Встречаясь, они учтиво раскланивались, не подавая руки друг другу.

Вторую женщину он не знал. Молодая и стройная, на голову выше миссис Хэмптон. В ее внешности прослеживались черты, присущие обоим парням. Тоже Бересфорд? Как и остальные представители этой фамилии, девушка обладала светлыми волосами и голубыми глазами. Одета была просто, темный цвет наряда свидетельствовал скорее о скромности, нежели о приверженности моде. От желания увидеть ее похожее на изваяние тело в более откровенном виде Бейн почувствовал жар в груди.

Странное ощущение.

Будучи мальчишкой, он частенько предавался сладострастным мыслям о существах в юбках. Став мужчиной, более того, деловым человеком, стал задумываться о гораздо более важных вещах. Женщины вроде нее мечтают иметь дом и мужа – защитника. Его жизнь была полна риска. Азартные игры ради случайного выигрыша. Ни одной женщине не понравится такая неопределенность. У них очень тонкая натура, которую легко сломить, как когда-то сломили его мать. Боль, связанная с ее кончиной, была невыно-

сима. Никогда в жизни ему бы не захотелось снова испытывать нечто подобное. Правда, ничего такого и не намечалось. Бейн был вполне доволен жизнью, избегал порядочных женщин, предпочитая тех, кто брал за свои услуги деньги.

Почему же он сейчас отводит глаза от этой почтенной молодой особы? Кто она? Бейн не слышал ни о какой сестре. Собственно, его не особенно заботили родственники. Чем дольше он скользил взглядом по девушке, тем отчетливее чувствовал, как приподнимаются волосы на затылке. Он ощущал что-то знакомое и с трудом преодолел желание подойти и спросить ее имя.

Однако крепла уверенность, что они никогда прежде не встречались. Вероятно, его заинтересовала некая настороженность в выражении ее лица.

Ослепительная вспышка молнии на мгновение озарила комнату призрачным светом. Перед глазами Бейна мелькнуло видение: то были застывшие лица, будто из потустороннего мира, с темными зияющими ямами вместо ртов и бледной кожей. Ветер развеял испуганные вздохи этих монстров, населявших его детские кошмары, людей, желавших ему смерти, если верить дяде, брату его матери.

По правде говоря, он не рассчитывал увидеть здесь членов семьи, думал, что старик распрощается с жизнью в одиночестве. Так же как и мать Бейна.

Если бы не этот человек, его мать была бы жива, и вина за ее смерть не висела бы тяжким грузом на плечах Бейна.

Независимо от того, что он пытался свалить вину на того, кто этого действительно заслужил, а именно на старика в постели, он едва ли мог отрицать свою причастность к событиям того дня.

Из-за его безрассудной ярости мать оказалась в опасности. Чего греха таить, из-за самого его существования, причины, заставившей ее сбежать из этого дома.

Власть и богатство обеспечивают неприкосновенность. Мать хорошенько это ему втолковала, как только он стал понимать свое место в мире. Именно поэтому он здесь. Надо же посмотреть, как старик отправится к праотцам. Бейн просто не мог упустить случай увидеть смятение во взгляде старого графа.

Он мог по пальцам пересчитать, сколько раз доводилось встречаться с графом лицом к лицу. Как бы то ни было, в его жизни всегда чувствовалось незримое присутствие, тот проявлял свою волю невпопад. Распоряжаясь образованием Бейна, выбирая ему друзей, притом что брат матери куда больше похож на графа. Бейн до сих пор помнил ужас, когда стоял вместе с дядей на пороге дома и слушал спор по поводу денег, жестокости и убийства. Обвинения преследовали его всю юность.

В сердце не пылал яростный огонь, присущий молодым людям и доставлявший много хлопот как ему самому, так и окружающим. В душе горело холодное пламя, он научился легко им управлять. Вина за смерть матери научила этому.

Мать всегда хотела видеть в нем джентльмена. Он добивался уважения отпрысков благородных домов в школе и высоко держал голову. Но в душе оставался сыном дочери угольщика. И гордился этим.

Добыча угля была у него в крови, о чем красноречиво свидетельствовали шрамы на костяшках пальцев и плечах, полученные в угольных забоях.

Он был скорее Уокером, нежели Бересфордом, независимо от того, текла или нет в его жилах кровь Бересфордов.

Свет молнии померк. Тень вновь поглотила всех, кроме старика в постели. Приступ кашля прошел, граф узловатыми пальцами вцепился в простыни и жестом поманил к себе.

Бейн почувствовал внутреннее сопротивление. Он совершенно не ожидал, что его позовут, как какую-то слюнявую дворнягу к ноге. Однако нет, жест старика, видимо, был адресован не ему. Должно быть, граф до сих пор его не заметил. Подходя к кровати, миссис Хэмптон подтолкнула девушку вперед, отчего та споткнулась.

Взволнованный, Бейн сделал полшага к ней, но девушка восстановила равновесие, бормоча извинения.

Кто же она? Какая-нибудь бедная родственница, которая хочет хоть чем-то поживиться? В таком случае ее ждет разочарование. Конечно, если Бейн не вмешается.

– А вот и ты, Мэри. – Голос старика звучал, как скрипучая дверь. – Она говорила, ты отнюдь не писаная красавица, но не сказала, что ты такая каланча. Ты пошла в отца.

– Вы знали моего папу? – По голосу девушки Бейн понял, с каким нетерпением она ждет ответа. Казалось, ее затрясло от нетерпения.

Старик поморщился.

– Я встречался с ним однажды. Встань на колени, девочка, иначе я вывихну себе шею.

Она опустилась на колени, словно просительница. Полный праведного гнева за несправедливое к ней отношение, Бейн почувствовал жар в горле. Однако девушку, казалось, ничуть не смутил командный тон старика. Она спокойно смотрела в его лицо. Она заговорила снова, но Бейн так и не смог разобрать слов.

Старик пристально посмотрел на нее, поднял высохшие, похожие на когти птицы пальцы, взял ее за подбородок и повернул то в одну, то в другую сторону. Падающий на ее профиль отблеск свечей осветил резкие черты лица, аристократический прямой нос, полные чувственные губы и узкий решительный подбородок. Лицо девушки отнюдь не было красивым в классическом понимании, но выражало характер.

Увидев, как старческие руки прикасаются к нежной коже девушки, Бейн сжал кулаки, борясь с желанием прийти к ней на помощь. Он тут же подавил минутный порыв. Ослабевший старик не мог причинить ей зла. К тому же, несмотря на привлекательность, она не вызвала в Бейне ни малейшего интереса.

Такие девушки ему не нравились.

Рейнджер тихо зарычал. Бейн скорее почувствовал, нежели услышал его. Посмотрел на пса и сделал ему знак сидеть смирно. К тому времени, когда он снова посмотрел в сторону кровати, старик отпустил девушку.

– Нет, – ответила она на вопрос, которого Бейн не услышал. – У меня на то свои причины.

Плечи девушки, казалось, поникли, словно она надеялась на другой ответ.

Бейн все еще оставался в тени, довольный, что наблюдает со стороны и тем, что мог сам выбрать момент, чтобы обнаружить свое присутствие.

Старик уставился на тень на другой стороне кровати.

– Она это сделает, – проговорил он с победоносной ухмылкой, обнажив неприятного вида желтые зубы.

Мэри отпрянула.

– Я вас уже отблагодарила, милорд, мне не нужно ваше одобрение. – Слова девушки прозвучали с вы зовом. Смелые слова. Однако голос дрожал.

Бейн решительно подавил приступ жалости. В его душе не было места для сострадания.

Бересфорд разразился хриплым смехом.

– Смелая девица. С характером. Оно и к лучшему. – Он щелкнул пальцами, показав, что девушка свободна.

Мэри встала с колен и обернулась.

Бейн понял, что она его заметила. В широко распахнутых от нерешительности глазах заплясали искорки. Определенно

заметила, только не узнала. Их, казалось, связывала невидимая нить. Их взгляды встретились, он почувствовал… нечто. Напряжение в теле, словно предвестник страсти, совершенно неподходящее ощущение для данного времени и места.

Он покачал головой в знак того, чтобы она хранила молчание, девушка, казалось, его поняла, потому что тут же шагнула в сторону миссис Хэмптон, будто и не видела его вовсе. Бейн невольно восхитился ее спокойствием и самообладанием и снова перевел взгляд на человека в постели. Пришло время покончить с фарсом. Бейн едва сдержался, чтобы не расправить плечи и не сделать глубокий вдох. Он не мальчишка, чтобы беспокоиться о том, как его примут. Здесь его место, и не важно, что подумают другие. Бейн в нерешительности сделал первый шаг.

Граф снова вгляделся в темную сторону комнаты.

– Ты говорил, что он придет, – дрожащим голо сом произнес он.

К кровати подбежал мужчина с плотно сжатыми губами и ярко блестящей лысиной, беспорядочно шныряя глазами по комнате, не задерживаясь долго на одном месте.

– Он должен был прийти, милорд. Я отдал указания, как вы и приказывали, – прозвучал сухой услужливый голос. Конторский служащий или кто-то в этом роде.

«Адвокат», – решил Бейн.

– Должно быть, он задержался из-за грозы. – Адвокат потер ладони, послышался хруст бумаги. – Возможно, завтра.

– Завтра будет поздно.

Вспышка молнии, прервав его слова, озарила застывшие лица присутствующих.

Наконец Бейн вступил в круг света. Его черная тень поползла над кроватью вверх по стене, словно дурное предзнаменование.

– Я здесь.

За окном прогремел гром, заглушив бормотание старика.

Бейн скривил губы. Уже не имело значения, что хотел сказать граф. Через несколько мгновений аббатство Бересфорд должно перейти человеку, в жилах которого нет ни капли крови Бересфордов.

О, старик пытался сделать из своего презренного внука достойного человека, как только узнал, что тот может претендовать на наследство. Он пытался затолкать двадцатилетнего парня в общепринятые рамки для молодых людей его возраста и положения. Устроить в правильную школу, дать надлежащее образование. Насколько семья его матери могла себе это позволить. Бейн использовал все свои возможности, чтобы забрать то, что по праву принадлежало ему. Матери пришлось бежать из аббатства, поскольку она боялась за его жизнь. Она потеряла состояние в попытке спасти сына. Чувство бессилия, которое довелось ему испытать в тот день, преследует его и поныне. Он боролся. Как умел. А эти люди насмехались над ним. В тот день он поклялся, что никто не сможет снова его заставить чувствовать себя слабым и

беспомощным. И никому не удавалось. Особенно лежащему в постели старику.

Он взял все самое лучшее от обоих классов, к которым принадлежали его предки. От шахтеров, с которыми доводилось вместе работать во время летних каникул, – силу, от дворян – титул и власть. Бейн полностью распоряжался своей жизнью.

Никто никогда не будет им манипулировать. Ни брат его матери, ни граф.

Бейн бросил взгляд на собравшихся. Если бы хоть кто-нибудь из них сжалился над его матерью, предложил поддержку, в его сердце нашлось бы немного сострадания. Но этого не произошло. Он обнажил зубы в таком злобном оскале, что даже Рейнджер бы ему позавидовал.

Старый граф устремил на него покрасневшие выцветшие водянистые голубые глаза, всем своим видом выказывая презрение.

– Что, стервятники, слетелись?

– Вы посылали за мной, дедушка. – Голос Бейна прозвучал насмешливо.

Граф задержал взгляд на его лице и покачал головой.

– Будь проклята твоя мать. Это из-за нее мой сын так рано угодил в могилу.

Услышав неприятные речи, Бейн закипел от злости. Вряд ли можно было обвинять его мать в том, что пьяный лорд не смог справиться с экипажем. Он задержал дыхание, пока

его легкие не загорелись от недостатка воздуха. Не то чтобы Бейна сильно удивили обвинения в адрес матери, скорее собственная реакция на слова графа, который, находясь в беспомощном состоянии, не мог больше причинить ей вреда.

– А если бы не вы, мама до сих пор была бы жива.

Произнося эти слова, Бейн вновь ощутил чувство вины оттого, что не сделал ничего, чтобы спасти ее.

– Да неужели? – усмехнулся старик.

От яростного желания остановить поток омерзительных речей у Бейна потемнело в глазах. Он невольно сжал кулаки и еле удержался, чтобы не сомкнуть пальцы вокруг тощей шеи старика и почувствовать, как хрустнут его кости. Увидеть, как смерть искривляет в жуткой гримасе это жестокое лицо и злая ухмылка больше никогда не сорвется с тонких губ.

Бейн удивился тому, как близок был к этому, сделал глубокий вдох и немного успокоился. Он не позволит гневу затмить голос разума. Последствия окажутся плачевными. Чувство триумфа покинет его так же, как это сделала мать. Нет причины гневаться, по крайней мере не сейчас, когда он победил. Бейн пожал плечами.

На губах старого дьявола заиграла ехидная улыбка.

– Посмотри на себя! Думаешь, надел дорогие одежды, можешь прикинуться джентльменом? А у самого ни капли благородной крови в жилах. Поразительно, как только приличное общество тебя еще терпит.

Бейн усмехнулся.

– Меня приняли с распростертыми объятиями. Знаете ли, титул решает многое.

Во взгляде старика блеснул зловещий огонек. Если бы Бейн плохо знал его, могло бы показаться, что это восхищение. На деле это скорее походило на гнев, вызванный крушением планов по избавлению семьи от подкидыша. Благодаря грубому воспитанию, которое он получил от брата матери и в течение нескольких лет страданий в школе и университете, Бейн нисколько не сомневался в своих способностях противостоять любым терзаниям, которые может придумать воспаленное сознание старика, и всю свою жизнь готовился к этому моменту.

Он подошел к изголовью кровати.

– Ты посылал за мной, старик, я здесь. Говори, зачем звал. У меня куча дел.

– Шахтер. Чернорабочий. – С тонких губ старика сорвались презрительные слова, словно он брызгал ядом.

– Да, знаю, как зарабатывать себе на жизнь. – Конечно, он больше не работал руками, но мог в случае необходимости потрудиться. Бейн скользнул взглядом по обветшалому пологу кровати и потертой мебели. – А еще я знаю, как, следуя вашему примеру, транжирить деньги на пустые поиски. – Он с лихвой наигрался в распущенного дворянина после того, как его приняли при дворе, к крайнему недовольству семьи. Что бы они ни думали о нем, он даром времени не терял.

Старик поднял руку и указал скрюченным пальцем на молодых людей.

– Они – истинные Бересфорды. – Его голос прозвучал, словно удар кнута по гордости Бейна.

– Но, к сожалению, с этим уже ничего не поделаешь.

– Что? – Глаза старика встревоженно блеснули, губы скривились. Он метнул взгляд в дальний угол кровати. – Джеффри, Джеральд, идите сюда.

Юноши сделали несколько шагов вперед. Подходя к кровати, щеголь Джеффри на удивление хладнокровно встретил взгляд Бейна. Младший кузен Джеральд, известный Бейну только по имени, подбежал к старику, упал на колени и схватил его безобразную руку.

– Дедушка, не надо расстраиваться, – и взглянул на Бейна. – Оставьте его в покое.

Бересфорд отдернул руку и уставился на молодых людей с перекошенным лицом.

– Вот мои внуки. Истинное благородство. Настоящие Бересфорды. – Старик повернул голову и посмотрел на Бейна. – А ты чьей породы?

Бейну и раньше приходилось слышать подобные колкости. Неожиданно откуда-то из тени раздался тихий вздох, подстегнувший его, словно кнут. Девушка. Он понял это интуитивно, усилием воли заставил себя не смотреть в ее сторону, и без того чувствуя, как ее пронзительный взгляд обжигает его кожу.

– Это не имеет значения, – холодно произнес он. – Я ваш законный наследник, так что этой парочке из балованных сосунков придется ползать у моих ног, чтобы получить крошки с моего стола. – Бейну доставляло истинное удовольствие не сдерживать грубость, доставшуюся ему от матери.

Старик закряхтел и с трудом приподнялся на локте, тыча скрюченным пальцем ему в лицо.

– Думаешь, превзошел меня, да? Ты об этом еще пожалеешь, обещаю. Я наблюдал за тобой и знаю, чего ты стоишь. Если хочешь богатства и власти, которые обретешь вместе с титулом, будешь подвластен моей воле.

Со стороны двери раздался громкий рык Рейнджера.

– Дедушка! – воскликнул юноша, пытаясь уложить старика обратно на подушки.

Граф отпихнул его в сторону.

– Только умному человеку под силу перехитрить Бересфорда. – Смех старика прозвучал, как хруст рвущейся бумаги. – Жаль, не смогу этого увидеть.

Бейн бросил на старика многозначительный взгляд: граф слишком самоуверен.

– Мной никто не будет помыкать, старик. Пора бы это уяснить.

Умирающий рухнул на подушки и взглядом поискал молодую женщину, с которой разговаривал ранее.

– Не будь так уверен.

Кто, черт возьми, она такая? Бейн устремил на нее злове-

щий взгляд. Она медленно отступила в глубь тени, ни на минуту не сводя с него голубых бересфордских глаз, в которых одновременно запечатлелся ужас и восхищение.

Граф посмотрел на внуков, по его щекам потекли слезы. Он судорожно вздохнул, на скулах заходили желваки, снова устремил влажные от слез глаза на Бейна.

– Ты выполнишь свой долг перед семьей.

– У меня нет семьи в этом доме, – отозвался Бейн, не скрывая презрения. – Вы не смогли от меня избавиться, был шанс, за последствия придется отвечать им. Грехи отца искупать детям вашего рода. От этого им никуда не деться.

Старик усмехнулся:

– Какой самоуверенный. И гордый. Цепляешься за соломинку.

Бейн на минуту задумался. Граф приноровился запугивать тех, кто слабее. С внуком такие шутки не пройдут. Жизнь его хорошенько закалила. Мальчиком для битья он уже не станет. Бейн наклонился, стараясь говорить так тихо, чтобы его мог слышать только умирающий:

– Вы забыли. Все в моей власти. Жалко, вы не увидите, как падет имя вашей семьи, – и метнул быстрый взгляд на кузенов. Один был напуган, другой скрывал свое истинное лицо за маской холодного высокомерия. – Пусть зарабатывают на хлеб честным трудом. Это пойдет им на пользу.

Старик застонал, в этот раз его голос звучал как-то особенно странно, словно едва сдерживаемая радость уступила

место агонии.

– Ты считаешь себя дьявольски хладнокровным, – пробормотал он. – Жаль, не смогу увидеть тебя в пылу гнева.

Бейн отступил назад, не отрывая взгляда от мстительного лица.

– Что вы задумали?

– Увидишь.

За окном раздался оглушительный раскат грома, на мгновение яркая вспышка молнии осветила комнату. Последний вызов уходящей бури.

Рейнджер завыл. В ярком отблеске старик дернулся, его лицо, одежда и скрюченная рука, которой он схватился за горло, стали бесцветными. И он со вздохом откинулся назад.

Стоявший на коленях юноша вскрикнул от ужаса. Джеффри наклонился к графу, нащупывая пульс. Миссис Хэмптон бросилась к кровати. Высокая девушка широко распахнула глаза и осталась стоять на месте, приложив ладонь ко рту.

Бейн скривил губы, опустив взгляд на безжизненное тело, которое совсем недавно было человеком, наделенным достаточной властью, чтобы превратить жизнь невинных людей в ад.

Теперь Бейн граф. А Бересфорды пусть катятся ко всем чертям.

Он бросил последний взгляд на собравшихся и пожал плечами. Пусть скорбят и оплакивают уход старика в мир иной.

Это больше ни в коей мере его не заботило.

На Бейна накатила усталость. После утомительного многодневного путешествия ему хотелось принять ванну и хорошенько выспаться. Завтра предстоит переделать множество дел: оплатить долги и разобраться с рудником.

Бейн собрался уходить, но увидел молодую женщину. Ее лицо выражало отвращение. Какую подлость приготовил для нее старый граф? Из могилы дедушка ничем не мог навредить Бейну. Но неприятно думать, что еще одна невинная душа могла пострадать от его козней.

Впрочем, так ли уж невинна, как показалось на первый взгляд? Можно ли вообще назвать кого-нибудь в этой семье невинным? Весьма сомнительно. Если нет, она составила бы неплохую пару Бейну.

Щелчком пальцев он подозвал Рейнджера и вышел в коридор, отчаянно надеясь найти дорогу к приготовленной для него комнате в лабиринте коридоров.

Пока члены семьи суетились вокруг бездыханного тела, Мэри удалось незаметно скрыться. У нее голова шла кругом, в животе все сжалось. Она убежала, как трусливый кролик.

Получив приглашение встретиться со своим благодетелем, человеком, который, как она совсем недавно узнала, большую часть ее жизни оплачивал ей образование и питание, Мэри надеялась, точнее, грезила, что этот дальний родственник признает ее наконец членом своей семьи. Детской

мечте не суждено было сбыться.

Мэри не имела ни малейшего представления о том, что он на пороге смерти, пока дворецкий не проводил ее в эту комнату. Затаив дыхание, не теряя робкой надежды, она задала интересующий вопрос, но, увидев удивление в водянистых голубых глазах и кривую ухмылку, почувствовала себя крайне неловко.

Разве можно назвать ее членом семьи Бересфорд? Определенно нет.

Салли Ледбрук права. Старик видел в ней лишь плод своего благотворительного порыва и хотел получить заслуженную благодарность на пороге смерти. Если, конечно, не вздумал передать ее под опеку своего наследника.

Мэри вздрогнула от этой мысли. Новый граф угнетал всех одним своим присутствием. Сердце девушки лихорадочно забилось в груди, задрожали колени. Ее потрясла его мужественность, еще когда он, затаившись, стоял в тени.

В конце коридора Мэри остановилась и оглянулась. По тонкой полосе света она различила очертания двери зловещей комнаты. Никогда в жизни ей не доводилось видеть ничего более страшного. Она содрогнулась, пытаясь избавиться от неприятного ощущения от холодных скрюченных пальцев старика.

Стало еще хуже, когда неожиданно из тени вышел наследник. В эту минуту ощущение ненависти и напряженности буквально окутало всю комнату. Словно раскаленное масло

заструилось по металлу, пенясь и шипя, оставляя ожоги на любом месте, на которое только попадало.

А этот мужчина. Новый граф. Такой мрачный, крупный, по-мужски притягательный. Могущественный человек, затмивший умирающего дедушку, словно дьявол-мститель.

Нет, он не шел, он крался. Звучание его голоса одновременно походило на шелест бархата и шорох наждачной бумаги. А глаза. Они становились темными, глубокими, как бездна, когда он устремлял на нее пристальный взгляд. Темнота эта не имела никакого отношения к скупому освещению комнаты. Когда он стоял на свету, глаза не менялись. И тогда она видела в них отражение мерцающего света, хотя не могла ничего в них прочитать.

Мэри гордилась своей выдержкой перед целым классом испорченных девчонок, сохраняя достоинство, по крайней мере внешне. Ей постоянно приходилось выслушивать язвительные комментарии по поводу своего нищенского существования, терпеть злорадство, с которым старик пожирал ее взглядом. Он разбил в пух и прах все ее надежды на то, чтобы найти свое место в мире.

Пронзительные глаза, глядевшие на нее из темноты, напрочь лишили ее мужества. Она в ужасе с позором метнулась прочь… к себе. Все былое достоинство исчезло без следа.

Чем скорее покинуть этот дом с его мрачными тайнами, тем лучше. Она выполнила свой долг. Поблагодарила благодетеля и теперь, без сомнения, свободна. Утром можно от-

правляться домой.

Мэри огляделась. Куда идти? Горничная, которая привела ее в комнату умирающего, на удивление легко нашла дорогу, но Мэри понятия не имела, в какую сторону теперь двигаться, слишком много поворотов и коридоров было до ее комнаты. Не говоря уже о бессчетном количестве лестниц.

Бывшее аббатство, особняк эпохи Тюдоров в стиле ренессанс, разваливался и расползался по швам как снаружи, так и внутри. В сумерках она едва разглядела дом на Корнуоллской скале. Его мелкозубчатые башни и высоченные дымовые трубы, казалось, упирались в небо.

Комната Мэри находилась в одной из квадратных башен рядом с руинами аббатства, которые были видны из маленького окошка в комнате. Ей доводилось слышать приглушенный грохот моря где-то внизу. Очень зловещий звук. Она вздрогнула, представив, как рушится, поддаваясь напору несокрушимой силы волн, здание.

Подобрав юбки, чтобы не мешались, Мэри заметно прибавила шаг, надеясь, что впереди больше света или кто-нибудь из прислуги проводит ее в комнату.

Справа показался еще один коридор. Куда он тянется? Приведет в нужное место? Мэри помнила, что служанка сворачивала с главного коридора. И не раз. Мэри нырнула в новую галерею, столь же незнакомую, как и все остальные.

Она поняла: без посторонней помощи дорогу не найти. Попробовала открыть первую попавшуюся дверь. Там ока-

залась спальня, всю мебель которой закрывали плотные покрывала. Если здесь когда-либо и был колокольчик, его, видимо, давно убрали.

Почувствовав внезапный порыв ветра, Мэри вернулась в коридор и направилась в другую комнату.

Шаги за спиной. Слава богу. Помощь!

Мэри обернулась.

Огонек замерцал и замер. Лицо скрывалось в тени.

Мэри услышала завывание ветра. От леденящего душу звука волосы встали дыбом. Сердце бешено заколотилось. Девчонки в школе любили рассказывать на ночь страшные истории о призраках. Большинство из них начинались именно так. Невероятно пугающие и душещипательные. Плод чьего-то дурного воображения. Мэри не верила в призраков. Практичные люди, подобные ей, просто не могут позволить себе такую роскошь, как полет фантазии. Тем не менее ей не удалось подавить страх, сковавший грудь.

– Кто здесь? – Она испугалась собственного голоса.

Свет приблизился. Это он. Новый граф.

Мэри сама не до конца поняла, откуда такая уверенность, но от одной только мысли по коже пробежали мурашки, а в области живота вспыхнуло пламя.

– Милорд? – неуверенно произнесла Мэри. Голос дрожал немного больше, чем хотелось бы. – Лорд Бересфорд?

Свеча поднялась вверх, освещая резкие черты лица.

– Боже милостивый. Вы всегда так крадетесь по темным

коридорам? – Это уж слишком. Прозвучало так, словно учительница корит своего ученика.

Граф опустил на нее глаза, казавшиеся теперь не такими темными, как в спальне старика, скорее серыми, как грозовые тучи. И настороженными.

– Вы заблудились? – протянул он насмешливо и грубовато.

– Нет. – Почувствовав, как к щекам подступил румянец, она обрадовалась, что в тусклом свете свечи ее смущение не так заметно. Мэри отвела взгляд.

– Лжете, – тихо произнес он.

Мэри сердито посмотрела на него и расправила плечи.

– Так-то лучше.

Странное сопение привлекло ее. Собака. Пес опустился на задние лапы и смотрел на девушку, наклонив голову. Он был огромен.

– Что лучше? – поинтересовалась она, с опаской взирая на собаку.

– Лучше, когда вы стоите прямо, а не горбитесь, как напуганная школьница.

Еще будучи ученицей, Мэри стеснялась своего роста и пыталась казаться ниже. Она сконфузилась оттого, что снова взялась за старое.

Мэри провела взглядом по крепкой груди, широким плечам, белоснежному галстуку, крепкой шее, подвижным губам и остановилась на пронзительных глазах. Большинство

мужчин были либо ее роста, либо ниже. Этот же оказался на полголовы выше, вероятно, больше шести футов. Она буквально кожей чувствовала исходящую от графа опасность.

Обрывки разговора между ним и старым графом, долетавшие до ее ушей, определенно были угрожающими. Казалось, ненависть, которая звучала в каждом их слове, теперь направлена на нее.

– Прошу меня извинить. Я должна идти.

– Куда же?

– В мою комнату.

По губам графа скользнула едва заметная усмешка.

– Комната, из которой вы только что вышли, не ваша.

– Верно, – пробормотала она, сделав шаг в сторону.

– Тогда что вы там делали?

Неужели он думает, что она воровка? Мэри выпрямилась и открыто посмотрела ему в глаза. Такая прямота обычно заставляет мужчин пускаться наутек, однако на этого джентльмена не произвела должного эффекта. Либо он просто не подал виду, потому как в ледяных глазах не промелькнуло ни тени заинтересованности.

Мэри раздраженно выдохнула, признавая поражение.

– Должна признаться, я немного заблудилась. Моя комната в северной части дома. Я заглянула в первую попавшуюся, хотела позвонить, чтобы пришла служанка и проводила меня, но не увидела звонка.

– Хорошая мысль.

– Да, я умна. – Мэри закусила губу. Обычно мужчинам не очень нравились быстрые остроумные ответы. Она научилась напускать на себя храбрость перед классом.

Граф притворился, что ничего не заметил.

– Идите за мной. – Он прошел мимо нее по коридору, пес следовал за ним по пятам.

Мэри ничего не оставалось, как прибавить шагу, чтобы не отстать.

Граф устремился вниз и миновал каменный коридор. В нос девушке ударил сырой затхлый воздух. Мэри была уверена, что никогда здесь не ходила.

Мужчина остановился на пересечении галерей.

– Только не говорите мне, что вы тоже потерялись, – раздраженно выпалила Мэри.

– Я никогда не теряюсь. – Он бросил на девушку презрительный взгляд.

В сердце Мэри закралось сомнение.

– Вам когда-нибудь раньше доводилось здесь бывать?

– Север в этой стороне. – Граф прибавил шагу, пес бежал рядом.

Ха. Уходит от ответа. Он заблудился так же, как и она. Только теперь все намного хуже. Вдыхая сырой воздух, она еще больше убеждалась в том, что они идут в подвал. Шум прибоя усилился. Типичный случай. Почему мужчина никогда не признается в том, что заблудился?

Мэри с удивлением обнаружила, что граф устремился

вверх по узким ступенькам, которые она даже не заметила. Поднявшись, он свернул налево и привел к двери в ее комнату. Мэри так и не поняла, как здесь оказалась. Впрочем, не важно. Зачем изучать дорогу, если она скоро покинет этот дом?

– Благодарю вас, милорд. – Она сделала самый изящный реверанс, на который только была способ на, надеясь, что он не услышал иронические нотки в ее голосе.

Граф поднял свечу и схватил ее за подбородок длинными сильными и теплыми пальцами. Мэри попыталась повернуть голову, но граф не хотел ее отпускать.

Она уставилась на его красивые четко очерченные губы, вытянувшиеся в прямую рядом с ее губами. Он немного наклонил голову. Мэри почувствовала на щеках его теплое дыхание. Вдохнув мужской запах, смешанный с ароматом одеколона, кожи, соленого моря и духом лошади, она ощутила головокружение.

Мэри сделала глубокий вдох. Взгляд графа задержался на ее губах. Мэри уже было подумала, что он собирается ее поцеловать. Замерла в ожидании и надежде, что он наконец разрядит ужасное напряжение, воцарившееся между ними. Нервно облизнула губы.

Глаза графа превратились в две узкие щелки. Он устремил взгляд в глаза девушки, словно собирался прочитать ее мысли, провел большим пальцем по нежному подбородку. Мэри вздрогнула. Он наклонился еще ниже, в какой-то мо-

мент пробежала дикая мысль, что он в самом деле намеревался поцеловать ее. В ответ на разыгравшееся воображение тело загудело от предвкушения.

– Как вас зовут? – неожиданно раздался его тихий хриплый голос.

– Мэри, – шепотом, задыхаясь, выговорила девушка, не сумев с собой совладать. – Мэри Уилдинг.

– Уилдинг? – Брови графа удивленно поползли вверх.

Мэри сглотнула.

– Меня пригласил граф.

– Покойный граф.

Она кивнула.

Он убрал с ее лица руку и отошел назад.

– И зачем вы здесь, интересно знать?

– Это уже не важно. Скоро меня здесь не будет.

– Знаю. Ну что ж, мисс Уилдинг, желаю спокойной ночи. Мы еще увидимся перед вашим отъездом. – И скрылся.

Оставшись одна, Мэри продолжала стоять как вкопанная, даже не слыша звука его шагов и ощущая странное головокружение.

Она задыхалась от… страха? Зародившись в животе, нервная дрожь перешла на руки. Ничего особенного, ведь так? Почему же так страшно? Ответ не находился. Вероятно, ответная реакция. На графа? Неужели она и вправду бы позволила ему себя поцеловать, захоти он этого?

Смогла бы она остановить этого могущественного челове-

ка, который добивался всего, чего хотел? Девушку охватило сильное волнение, по телу пробежала нервная дрожь. Предательская. Непрошеная.

Он лишь хотел ее расспросить. Только и всего.

Мэри прислонила ледяные пальцы к пылающим щекам и тяжело вздохнула, прежде чем шагнуть в маленькую комнату. В то время как встреча с благодетелем была одним из самых неприятных событий ее жизни, знакомство с новым графом показалось полной противоположностью. Вероятно, будет лучше, если ей удастся избежать встречи с ним перед отъездом.

Трусиха.

Глава 2

Служанка Бетси, приставленная к Мэри, дабы помочь одеться, пришла в девять утра.

Мэри не нуждалась в помощи. Как обычно, в шесть часов, едва свет коснулся серого зимнего неба, она встала и оделась. В школе в ее обязанности входило проследить за тем, чтобы девочки успели привести себя в порядок, перед тем как спустятся к завтраку. Служанка лишь отдернула шторы да положила уголь в камин.

– В этой комнате всегда так холодно, – прозвучал веселый голос девушки. – Что-нибудь еще, мисс?

– Мне нужен экипаж до Сент-Ивса.

– Вам надо поговорить с мистером Меннерсом. – Мэри с трудом разобрала корнуоллский диалект девушки.

Ну конечно. Дворецкий. Он занимается этими вопросами.

– Где я могу его найти?

– В столовой. – Миниатюрная кареглазая девушка удивленно вскинула брови. – Он обслуживает семью.

Семью в трауре. Мэри не хотелось общаться ни с кем из них, особенно с новым графом. Но поскольку нужно было разузнать по поводу экипажа, девушка расправила плечи и улыбнулась.

– Не могла бы ты проводить меня туда?

Бетси присела в реверансе.

– Следуйте за мной, мисс.

Прошло совсем немного времени, прежде чем она оказалась перед огромной дубовой дверью.

– Мы пришли, мисс.

– Благодарю. – Мэри прошествовала в столовую с таким видом, словно всю жизнь только и занималась тем, что величаво входила в комнаты. По крайней мере, надеялась, что произвела именно такое впечатление.

Какое облегчение. В столовой с дубовыми панелями, полированной мебелью и сверкающим серебром не оказалось мрачного графа. За столом восседали только его кузены: Джеффри Бересфорд и Джеральд Хэмптон. Светловолосые и прекрасные, они поднялись со своих мест, когда она вошла.

– Доброе утро, – проговорила она.

– Доброе утро, мисс Уилдинг, – ответили те мрачно.

Старший из них, мистер Джеффри Бересфорд, удостоил ее быстрым взглядом. Мэри заметила в его ярко-голубых глазах немного страдальческое выражение. Несомненно, он считал Мэри жалкой в ее лучшем выходном платье серого цвета. Она решила, что в свете данных обстоятельств оно наиболее уместно. Младший кузен угрюмо кивнул.

На обоих юношах были темные пиджаки и такие же темные повязки в знак траура. Миссис Хэмптон нигде не было видно. Несомненно, в такой печальный день она предпочла позавтракать в своей комнате.

– Мисс Уилдинг, – проговорил дворецкий, вы двигая стул

напротив кузенов.

Мэри села. Братья последовали ее примеру.

– Вы хорошо спали, мисс Уилдинг? – поинтересовался мистер Бересфорд, взяв на себя обязанность хозяина дома в отсутствие графа.

– Да, благодарю. – Мэри не собиралась рассказывать, что всю ночь ворочалась в постели, бесконечно прокручивая в голове сцену, в которой они с графом стояли перед дверью в ее комнату.

– В самом деле? – отозвался мистер Хэмптон. Его лицо казалось ангельским в свете лучей утреннего солнца, которые как раз в этот момент прорвались через облака.

– А что, есть причина, которая должна была мне помешать выспаться? – немного натянуто спросила она, удивленная внезапным проявлением интереса.

Он угрюмо посмотрел на девушку.

– Поговаривают, по северной башне блуждает призрак Белой Дамы.

– Ты идиот, – заметил кузен. – Не слушайте его, мисс Уилдинг. Все это бабушкины сказки.

– А вот и нет. – Губы Джеральда растянулись в улыбке. – На прошлой неделе ее видели слуги.

– Наглая ложь.

– Слуги видели ее и пятьдесят лет назад.

Младший кузен нахмурился.

Мэри стало его жалко. Несомненно, мальчишки любят ис-

тории про призраков не меньше, чем глупые девчонки.

– Одним привидением меня не напугаешь, – спокойно ответила Мэри.

Юноша напустил на себя несколько оскорбленный вид.

– Если увидите ее, обязательно мне скажите, хорошо? Я отслеживаю места ее появления. – Он копался вилкой в остатках завтрака. – Говорят, она является перед смертью кого-нибудь из домочадцев.

Мэри почувствовала странное скользкое ощущение в животе. Воспоминания о событиях прошедшей ночи смешались с угрызениями совести.

– Хотя мне никогда не доводилось прежде видеть вашего дедушку, надеюсь, вы примете мои глубочайшие соболезнования.

Оба молодых человека одобрительно закивали.

– Кофе, мисс? – предложил дворецкий.

По утрам Мэри обычно пила чай. И только одну чашку. Однако в воздухе чувствовался другой запах, вызывавший обильное слюноотделение и приятное предвкушение чего-то вкусного.

– Пожалуйста, шоколада, Меннерс. – Впервые она попробовала его утром, Бетси принесла, и теперь не могла удержаться от того, чтобы не насладиться им последний раз.

Мужчина налил в чашку шоколад из серебряного сосуда и сдобрил его щедрой ложкой сливок. Какая роскошь. Салли, подруга и работодательница, умрет от зависти, с ума сойдет,

когда узнает. Шоколад – наслаждение, о котором они мечтали холодными зимними вечерами.

Дворецкий положил ей на тарелку тост и предложил на выбор несколько блюд. Решив не отказываться от вкусных угощений – в конце концов, она гостья, – Мэри выбрала омлет со сливками и сухариками, ветчину, колбасу и принялась с удовольствием уплетать кушанья. В зимние месяцы завтрак в Ледбруке обычно состоял из тостов, джема и каши. В школе для молодых леди стол редко ломился от обилия вкусной еды, к тому же все самое лучшее всегда доставалось платным ученицам. В лучшем случае она могла довольствоваться остатками. Когда Мэри стала учительницей, ситуация, конечно, изменилась, но не намного.

Ради надежды на улучшение положения школы она согласилась проделать весь этот путь из Уилтшира, чтобы встретиться со старым графом. Если бы ей посчастливилось оказаться его дальней родственницей, она бы попыталась убедить его выделить средства для благоустройства школы, сделать ее изысканней и потому более рентабельной, а также чтобы иметь возможность принять одного или двух учеников, как она сама, на благотворительных условиях.

Мэри вздохнула. Смерть графа положила конец всем ее надеждам, включая даже малейшую веру в возможные, пусть и дальние родственные связи. По ее мнению, следовало бы поговорить о нуждах школы с новым графом, однако его недавнее поведение натолкнуло на мысль, что он больше по-

хож на возмутителя женского спокойствия из романов и газетных заметок.

– Как вам аббатство, мисс Уилдинг? – поинтересовался мистер Хэмптон.

– Ужасная громадина, – вмешался его кузен. – Вы так не думаете?

Лишь тактичный подход мог спасти ее от этих двух крайностей.

– Трудно сказать, я не успела толком его рассмотреть, мистер Хэмптон.

– Зовите меня Джеральд. Мистером Хэмптоном был мой отец.

Старший кузен склонил голову, принимая сказанные с апломбом слова брата. Мэри улыбнулась, не совсем понимая, как реагировать на излияния кузенов.

– Как нам вас называть? Кузиной?

Мэри напряглась. Неужели они ошибочно подумали, что она их родственница, или же услышали насмешливый ответ графа на ее вопрос и решили последовать его примеру? Девушку бросило в жар, щеки зарделись.

– Зовите меня просто мисс Уилдинг.

– Вы говорите, как моя старая гувернантка, – нахмурился Джеральд.

– Я школьная учительница.

Джеффри откинулся на спинку стула и бросил на Джеральда нетерпеливый взгляд.

– Тогда просто мэм. По крайней мере, вы не утверждаете, что относитесь к Бересфордам.

У Мэри перехватило дыхание от неприкрытой издевки. Она краем уха слышала обрывки разговора нового графа со старым и поняла: вопрос о его законнорожденности под сомнением. Девушка и предположить не могла, что подобные темы можно так открыто обсуждать.

Вчера вечером у нее сложилось впечатление, что просто нашла коса на камень. Старый граф решил отыграться на наследнике. Не то чтобы тот бурно реагировал, но во всем этом ощущалась какая-то недосказанность. Гнев. Или, возможно, обида. Чувство одиночества, словно он тоже надеялся на то, что семья его признает.

Мэри не любила, когда обсуждают человека за его спиной, и семейные перипетии ее совершенно не касались, поэтому она пропустила мимо ушей едкое замечание и намазала маслом тост. Существовали гораздо более важные дела. Вернуться в школу. Готовиться к урокам. Помочь Салли найти способ сократить расходы, если благотворительность графа закончилась.

Мэри улыбнулась дворецкому, протянувшему чашку шоколада.

– Меннерс, я бы хотела попросить вас организовать экипаж до Сент-Ивса после завтрака. Мне нужно вернуться в Уилтшир.

– Я не могу этого сделать, мисс, – ответил с каменным

лицом Меннерс.

Мэри в изумлении уставилась на дворецкого.

– Почему? – нахмурился Джеральд.

– Приказ его светлости. Вам придется обратиться к нему, мисс.

Девушку обдало жаром при одной только мысли о том, чтобы просить о чем-то его светлость.

– Черт бы его побрал, – ответил Джеффри с большей экспрессией, чем рассчитывал выказать. – Он и пяти минут здесь не пробыл, а уже распоряжается. – Юноша осекся и покраснел, почувствовав на себе пристальный взгляд Джеральда.

– Это несправедливо, – проронил тот. – Наследником должен быть ты. Ему следовало бы отказаться от своих претензий на наследство.

– Так нельзя, – ответил Джеффри. – Наследник – он и есть наследник. Существуют неопровержимые доказательства.

– Все равно так не должно быть.

Джеффри виновато улыбнулся Мэри.

– Джеральд принимает все слишком близко к сердцу. Сожалею насчет экипажа, мисс Уилдинг. Если хотите, я сам поговорю с его светлостью. – Он запнулся на последних словах. Создалось впечатление, что в душе он не так уж оптимистично на строен.

– Мне бы очень не хотелось доставлять кому-либо беспокойство. Пожалуй, я пройдусь пешком.

– Между скал есть тропинка, – вспомнил Джеральд. – Я часто по ней ходил. Хотя, надо признаться, это займет много времени.

– Я бы не советовал вам пробовать, мисс Уилдинг, – протянул Джеффри. – Корнуоллское побережье опасно для тех, кто плохо его знает.

Еще одно препятствие.

Мэри расправила плечи и одарила его натянутой улыбкой:

– Благодарю за предупреждение. Я лучше попрошу у графа экипаж.

Или нет. Насколько трудным окажется путь через побережье? С одной стороны море, с другой суша, трудно заблудиться. Не то что в этом огромном доме. К тому же Мэри меньше всего хотелось просить чего-нибудь у его светлости. От одной только мысли сердце готово было выскочить из груди.

– Где новый граф? – Джеральд с отвращением скривил губы.

– Полагаю, уехал, сэр, – ответил дворецкий. – Еще кофе?

Джеральд отмахнулся.

– Интересно, на чем он уехал? Сомневаюсь, что люди, подобные ему, хорошо разбираются в лошадях.

Подобные ему? Снобизм чистой воды. Интересно, что они скажут о такой девушке, как она, бедной учительнице, за ее спиной? Несомненно, подумают, что она приехала снискать расположение графа. Как ни прискорбно, они правы. Мэри

почувствовала, как в груди что-то обиженно сжалось, попыталась расслабиться, стараясь сохранить естественное выражение лица. Эти молодые дворянчики очень походили на ехидных школьниц. Так что бояться нечего.

– Кстати, – отметил Джеральд, – подобные люди любят казаться теми, кем не являются на самом деле.

– Можно подумать, ты хорошо разбираешься в людях. – Джеффри приподнял бровь. – Не пора ли тебе заиметь своего коня?

– Мне подарят жеребца на день рождения, – пробурчал, сгорбившись, Джеральд. – И фаэтон в придачу.

– Да поможет нам Бог, – вполголоса пробормотал Джеффри.

Дверь отворилась, в комнату вошел граф. Он обвел ледяным взглядом всех присутствующих, и занял место во главе стола. Граф производил столь же мрачное впечатление при свете серого утра, как и при искусственном освещении. Черный облегающий пиджак на широких плечах и аккуратно повязанный галстук, никакой повязки на руке. Вероятно, решил, что черного пиджака достаточно, однако кремовый жилет из дорогой ткани, расшитый синими узорами в виде веточек, говорил о том, что граф и не думал соблюдать траур.

Пробивавшаяся щетина, замеченная девушкой прошлой ночью, бесследно исчезла. Побрился. Как бы сказали ее девочки в моменты, когда, по их мнению, она ничего не слышала, – дьявольски красивый мужчина. Наиболее подходя-

щее слово. Его лицо своими жесткими чертами напоминало падшего ангела, который только что узнал о своей страшной судьбе.

О боже милостивый, да какая разница, как он выглядит? Она никогда его больше не увидит.

– Доброе утро. – Он ни к кому конкретно не обратился.

Оба юноши тихо пробормотали сдержанное приветствие.

– Доброе утро, милорд, – с вежливым спокойствием отозвалась Мэри. Она рассудила, что нехорошо с ее стороны обращаться с ним как с изгоем в его же собственном доме. Она будет с ним вежливой. Вдруг стало нечем дышать, словно граф одним присутствием выкачал воздух.

– Мисс Уилдинг, так рано и уже на ногах?

– Я по обыкновению рано встаю. – Девушка потягивала шоколад, больше не чувствуя его вкуса, все ее внимание сосредоточилось на нем.

К щекам подступил румянец. Мэри надеялась, что он ничего не заметил.

Граф рассказал Меннерсу о своих предпочтениях в еде, взял лежавшую рядом с тарелкой газету и погрузился в чтение.

Комнату заполнила гнетущая тишина. Кто-то должен был ее нарушить. По-другому невозможно. Он мог подумать, что они его обсуждали. А это не так. По крайней мере, не все время. Мэри почувствовала себя не в своей тарелке, словно кожей ощущая напряженную обстановку столовой.

Она подождала, пока он съест большую часть завтрака. Салли, похоронившая двух мужей, с видом эксперта всегда безапелляционно заявляла, что с мужчинами не стоит затевать разговор, пока они не наполнят желудок.

– Милорд?

Граф поднял глаза и нахмурился.

Возможно, он еще не насытился. Ну, в любом случае отступать поздно.

– Я бы хотела попросить вашего кучера отвезти меня в Сент-Ивс. Пора возвращаться домой.

– Не сегодня. – Граф снова нахмурился. – Через два часа будут зачитывать завещание. Ваше присутствие необходимо.

Завещание? Какое это имело к ней отношение?

– Полагаю, в этом нет необходимости.

Граф устремил на нее пронзительный взгляд.

– В таком случае разве стал бы я вам это говорить?

Мэри отвела взгляд и поставила чашку. В груди затеплился крошечный огонек надежды. Может быть, старик все-таки оставил что-нибудь для школы? Уж не поспешила ли она в своих суждениях, решив, что напрасно сюда приехала?

Граф наблюдал за девушкой, цинично скривив губы, словно она была каким-то стервятником, кружившим вокруг мертвой туши. В душе Мэри зародилось чувство вины, хотя и беспричинно. Школа казалась ей достойным поводом, несмотря на личную выгоду. Если раньше она лелеяла надежду на то, что за просьбой графа стояло нечто большее,

теперь ясно поняла, это ее ничем не обоснованные предположения.

– Если это необходимо, я останусь.

Граф отодвинул в сторону тарелку и встал из-за стола.

– В одиннадцать часов в библиотеке, мисс Уилдинг. Постарайтесь не опаздывать.

Его слова привели девушку в негодование.

– Я никогда не опаздываю, милорд.

Он задержал на ней взгляд. Она могла поклясться, что заметила в его глазах озорной огонек, который, однако, слишком быстро исчез.

– Если вы, конечно, не потеряетесь.

Кровь подступила к лицу при воспоминании о том, как он помог ей прошлым вечером найти дорогу в комнату, и о том, какие мысли возникли от его близкого присутствия рядом с ней. И необъяснимые желания, которым впредь нет места. Он поступил не по-джентльменски, напомнив ей об этом.

Граф ушел, не дожидаясь ответа, ни на мгновение не сомневаясь, что его поручения будут исполнены. В противном случае он обязательно что-нибудь придумает.

– Я на конюшню, – сказал Джеффри, – хочу взглянуть, чем там можно поживиться.

Он явно насмехался.

– Можно мне тоже пойти? – с мольбой в глазах спросил Джеральд.

– Если хочешь, – ответил кузен уже добрее. Такая пере-

мена привлекла внимание Мэри. Он поклонился девушке, и оба юноши поспешили покинуть столовую.

И что теперь делать? Вернуться в комнату, рискуя снова заблудиться? Салли отпустила ее в аббатство не более чем на одну ночь, независимо от того, какие надежды Мэри тайно лелеяла в душе. Единственное, что оставалось, – написать Салли обо всем, что с ней произошло, и сообщить, что она вернется на день позже. Таким образом, можно скоротать два часа до назначенного времени. Это намного приятнее, чем блуждать по холодным коридорам этого черт-те как построенного дома.

– Отведите меня в библиотеку, Меннерс. Кстати, там найдется перо и бумага?

Дворецкий поклонился:

– Да, мисс. Библиотека дальше по коридору. Вы не заблудитесь.

Как бы не так. Мэри это прекрасно понимала.

– Благодарю.

Он одарил ее доброй улыбкой:

– Во второй половине дня в деревню собирается лакей, если хотите, он может отправить ваше письмо. Позовите, когда закончите, он придет и заберет. Сургуч, бумагу и чернила вы найдете в ящике стола.

Мэри мило улыбнулась и была такова.

Мэри без труда нашла библиотеку.

Она представляла собой весьма завораживающее зрелище. Полки, заполненные книгами в кожаных обложках синего, красного и зеленого цветов, тянулись от пола до потолка вдоль трех обитых темными панелями стен. Деревянные стулья в произвольном порядке стояли у стола. У Мэри тут же проснулось желание почитать. Глубокие мягкие диваны и обитые тканью стулья так и манили гостя свернуться калачиком с книгой. Вся библиотека отлично просматривалась за большим дубовым столом.

В предвкушении наслаждения от многообразия книг Мэри разумно рассудила, что для начала надо написать Салли, а уж потом углубиться в чтение. Она села за массивный стол и принялась за письмо. Описала кончину благодетеля, напрочь позабыв все, что она хотела рассказать про нового графа.

Стоит ли упоминать о возможной, пусть даже и небольшой сумме, предусмотренной для нее в завещании? Мэри в задумчивости скользнула кончиком пера по подбородку. Выглядит самонадеянно. Она решила сообщить, что задержится на день или два.

Позвонив в колокольчик, она вызвала слугу, передала письмо и обратила внимание на книжное многообразие. Выбрала томик стихов Вордсворта и устроилась на одном из диванчиков у окна.

Однако долго наслаждаться не пришлось, примерно через полчаса мистер Савари, адвокат, который находился у кровати старика, пришел с коробкой бумаг и стал раскладывать

их на столе.

Мэри решила оставаться на месте в самой дальней стороне комнаты, чтобы никому не мешать.

В начале двенадцатого в библиотеке стали собираться члены семьи. Первым пришел Джеральд с матерью. Миссис Хэмптон очень подходил черный цвет, прекрасно подчеркивая ее утонченные манеры. Должно быть, в молодости она была необычайно красивой женщиной. Вместе с сыном, не уступавшим матери в красоте, она устроилась рядом с пылающим камином недалеко от стола.

Следом неторопливой поступью важного денди с Бон-стрит вошел Джеффри. Не то чтобы Мэри когда-нибудь доводилось встречать денди с Бон-стрит, но она видела рисунки в газетах, читала об их нелепых ужимках и, используя силу воображения, с легкостью могла себе их представить. Приняв томную позу, он встал рядом с камином, опираясь одной рукой на каминную полку и задумчиво наблюдая за пламенем. Должно быть, сожалеет о том, что его лишили титула. Казалось, его больше ничего не заботило. Вероятнее всего, мысль о графе, который заведовал всеми финансами, не давала покоя.

В дверном проходе теснились слуги высшего ранга: дворецкий, экономка и джентльмен в мрачном костюме, который мог оказаться кем угодно, от священника и до управляющего имением. Каждый из них преисполнен надежд. Раз уж старый граф был щедр к ней на протяжении последних

нескольких лет, зачем ему было экономить на слугах? Хотя, по правде говоря, он совершенно ей не нравился. Всем своим видом он источал зло.

Мэри с облегчением вздохнула при мысли, что ничем ему не обязана.

Но если бы он все-таки оставил для школы небольшую сумму денег в виде ежегодной ренты или единовременной выплаты, это стало бы настоящим счастьем. Мэри была бы ему очень благодарна, независимо от того, что она к нему испытывала. Она положила книгу на стол и сложила руки на коленях, стараясь напустить на себя равнодушный вид, дабы не выглядеть преисполненной надеждой.

А где граф?

Он незаметно вошел в библиотеку. Выглядел роскошней щегольски одетого Джеффри. Подчеркнутая строгость черного пиджака в сочетании с белым галстуком добавляли ему великолепия. В комнате стало трудно дышать.

Граф внимательно осмотрел библиотеку, ничего не упуская из виду. Мэри показалось, он остановил на ней взгляд и с облегчением вздохнул, словно опасался, что она куда-нибудь «учесала», как сказал бы кучер Салли. Тот постоянно употреблял подобные словечки.

Не обращая внимания на группу около камина, он развернул один из стульев и сел на него верхом. Скрестив за спиной руки, с мрачным видом уставился на адвоката.

– Можете начинать.

Суетливым движением адвокат поправил галстук, сломал на свитке печать и разложил документ на столе.

– «Являясь последним…»

– Нет нужды зачитывать эту тягомотину, – прервал граф. – Давайте ближе к делу.

– Хорошо, милорд. – Адвокат глубоко вздохнул. – Говоря по существу, вы наследуете все имущественные права, а весь неограниченный в отношении наследования капитал перейдет мисс Уилдинг при условии, если она выйдет замуж в течение года.

Мэри почувствовала на себе твердый как сталь взгляд графа под насупленными бровями. На скулах заходили желваки.

Что сказал адвокат? Нет, она все прекрасно расслышала. Но что это значит? Неограниченный капитал?

– Десять гиней для Меннерса, пять для госпожи Дэвис, еще десять для Рэгвелла за его безупречную многолетнюю работу.

Слуги отозвались одобрительным бормотанием. Адвокат махнул рукой, и они дружно покинули библиотеку.

Миссис Хэмптон приложила руку к горлу.

– А как же мой сын? И Джеффри?

– Насколько я понимаю, покойный успел раздать свои безделушки еще до… своей…

– Смерти! – прогремел граф.

– Я получил его кольцо, – объявил Джеральд, выставив

ладонь на всеобщее обозрение.

– Печать Бересфордов принадлежит мне! – обрушился на него граф.

– Это кольцо моей бабушки, – проговорил Джеральд, потирая нос.

– Где же тогда печать? – нахмурился граф.

Джеральд пожал плечами.

– Там же, где и его деньги, – сухо произнес адвокат.

Миссис Хэмптон побледнела еще сильнее:

– Я думала, должно остаться… – Она осеклась.

Граф встал и устремил взгляд на адвоката.

– Каков же размер этого капитала? – тихо проговорил он, однако ни у кого из присутствующих не возникло сомнения, что в душе он с трудом сдерживает гнев. – Все это, – проскрипел он.

В библиотеке повисла зловещая тишина. Граф устремил взгляд на Мэри. Прежде чем снова обратился к адвокату, она успела заметить, как в глубине его глаз заплясали адские искры.

– Как вы могли допустить такое безобразие? Разделить деньги и землю! Неслыханно! Какой человек в здравом уме на это решится?

– Покойный граф не всегда поступал разумно, особенно когда дело касалось… – едва дыша, пролепетал он.

– Его наследника, – отрезал граф.

– Я следовал инструкциям, – начал оправдываться адво-

кат.

Граф снова устремил на Мэри ледяные серые глаза.

– Как ловко у вас получилось, мисс Уилдинг.

Мэри напряглась. Ее охватило праведное возмущение.

– Я не понимаю, что все это значит, – по крайней мере, она надеялась на то, что просто неправильно поняла слова адвоката.

– Вам несказанно повезло, а мне достались расходы.

Значит, она хорошо поняла. Как такое возможно?

– Но ведь все можно изменить, – предположил граф.

Адвокат покачал головой.

– Если в течение года мисс Уилдинг выйдет замуж, получит весь доход от поместья. Если нет, все деньги перейдут к государству. – Он посмотрел на бумаги. – Если, конечно, она не скончается до конца этого года.

– Что произойдет, если она умрет? – резко спросил граф.

Мэри замерла на месте. По телу пробежал холодок, волосы на затылке встали дыбом. Этот мужчина говорил о ее смерти как о само собой разумеющемся явлении. Вот уж точно воплощение зла.

– В таком случае деньги перейдут к вам или к вашему наследнику или мистеру Джеффри, если вы умрете раньше его. – Адвокат виновато улыбнулся, глядя на молодого человека.

Негодяй упивался наслаждением, глядя на то, в какой шок повергли графа слова душеприказчика.

Граф что-то тихо пробурчал себе под нос.

– Очевидно, старик повредился умом. Что об этом думают судьи?

– Мой отец не сумасшедший, – надменно провозгласила миссис Хэмптон. – В семье Бересфорд никогда не было безумцев. Хотя откуда вам это знать, если у вас нет с нами ничего общего.

Мэри молча слушала их разговор, все прекрасно понимала, однако ее не покидало чувство, что это происходило не с ней. С трудом взяв себя в руки, она сглотнула и произнесла:

– Согласно завещанию, чтобы вступить в законные права, мне необходимо выйти замуж?

Адвокат строго кивнул:

– Да, все так. В течение года.

– За кого?

Граф скривил губы в мрачной улыбке.

– Хороший вопрос, не так ли?

Мэри вскочила с места, крайне возмущенная.

– Вы проявляете чрезмерное участие, сэр.

Вынужденный также встать со стула, граф грустно улыбнулся:

– Мне помнится, вы говорили, что далеко не глупы, мисс Уилдинг.

Мэри посмотрела на него в упор.

– Он хочет сказать, что вы должны выйти замуж за него, – нахмурился Джеральд, – но вы можете обручиться с Джеф-

фри или со мной. Спутаем ему карты.

Граф помрачнел, но ничего не ответил.

Мэри подошла к адвокату. Тот вытащил платок и вытер со лба мелкие капельки пота.

– Так что, мистер Савари, это правда? – спросила Мэри. – По завещанию покойного графа я должна выйти замуж… – она махнула рукой в сторону графа, – за него?

– В документе об этом ничего не сказано, мисс Уилдинг. – Адвокат сглотнул. – По закону никто не может требовать от вас вступать в брак с определенным человеком. Может быть, есть кто-то… – Слова адвоката заглушило низкое рычание, вырвавшееся из груди графа.

Кто-то. Мэри сначала захотелось рассмеяться, потом зарыдать. Она школьная учительница. И ростом как каланча. Надо признать, внезапно разбогатевшая каланча. Она взглянула на графа. Несомненно, уже завтра около ее двери вырастет очередь из желающих взять ее замуж.

– Только через мой труп.

– Или мой, – вмешалась она, осознав всю гнусность своего положения.

– То-то же, – согласился граф.

– Вы хотите сказать, что собираетесь на мне жениться?

Он задержал на девушке тяжелый взгляд, на мгновение показалось, она увидела в его ничего не выражавших глазах проблеск симпатии. Однако вскоре его взгляд стал острым как сталь, и Мэри поняла, что ошиблась.

– Жениться, чтобы угодить дедуле? – прохрипел он. – Да ни за что на свете.

Мэри вздрогнула от резкого ответа. Обрадовалась, что, повернувшись к адвокату, он не увидел ее реакцию.

– Должна же быть хоть какая-то лазейка, которую вы не приняли в расчет. Принесите документы в мой кабинет. Я хочу их досконально изучить.

С этими словами граф вышел из комнаты.

Миссис Хэмптон бросила в сторону Мэри осуждающий взгляд.

– Пойдемте, Джеральд, Джеффри. Нам надо по говорить. – Она вышла из комнаты, потащив за собой юношей, всем своим видом демонстрируя глубокое возмущение.

Не зная, что делать, Мэри решила отправиться в свою комнату. Необходимо было подумать о новом повороте событий. Оставалось лишь уповать на то, что граф найдет выход из этой запутанной головоломки. Она определенно не хотела выходить за него замуж, как, впрочем, ни за кого другого. Девушка уже много лет назад похоронила надежду на счастливое замужество.

– Э-э, мисс? – окликнул ее Савари.

– Да?

– Есть кое-что, о чем я забыл упомянуть его светлости.

Мэри искоса взглянула на адвоката. Забыть о чем-либо рассказать его светлости значило совершить серьезный промах, учитывая его настроение. Она никогда бы не подумала,

что он мог допустить подобную оплошность.

– О чем вы забыли сказать?

– Он помешал мне зачитать все по порядку. – Адвокат зашуршал документами. – Вы должны получить его разрешение. Кого бы вы ни выбрали в качестве мужа, граф должен его одобрить.

Мэри едва не задохнулась от возмущения при мысли, что ей так или иначе придется потакать прихоти графа. Особенно в столь личных вопросах. Ей потребовалось много лет напряженной работы, доказывая себе, что она способна работать учителем и быть независимой. Она не собиралась отказываться от свободы и идти на поводу желаний какого-то малознакомого человека.

– Советую вам поспешить обрадовать его светлость хорошей новостью. Полагаю, он почувствует себя гораздо лучше.

– Вы так думаете?

В душе Мэри распирало от смеха.

– Не имею ни малейшего представления о том, что происходит в голове его светлости, – что правда, то правда. – Прошу меня извинить.

Мэри вышла из библиотеки. Либо гнев обострил чувство ориентации, либо она начинала привыкать к аббатству, но она без труда нашла свою комнату.

Внутри было холодно. Мэри подумала, что всему виной каменные стены, и принялась растирать руками плечи. Здесь недостает гобеленов и пылающего очага. Накинув на плечи

старый шерстяной платок, Мэри разворошила тлеющие головешки и добавила еще угля. Села на край кровати и уставилась в окно. Отсюда виднелись разрушенные стены того, что когда-то было церковью. За ее пределами разбивалось о скалы бушующее море.

Наконец она позволила себе подумать над тем, что произошло не так давно в библиотеке.

Силы небесные! Выйти замуж и унаследовать целое состояние! Как такое могло случиться?

Она и не думала о замужестве, была не из тех женщин, которых мужчины берут в жены. Им больше по нраву маленькие, изящные жеманницы, сродни тем, которых она обучала в школе Ледбрук. Еще какое-то время назад от одной только мысли о том, чтобы стать женой и матерью, ее сердце начинало колотиться быстрее. А уж когда она подумала о мистере Эллардайсе, который был к ней так внимателен, провожал домой из церкви, обращался как с настоящей леди и собирался, как ей тогда казалось, сделать решительный шаг, ее сердце выпрыгивало из груди. Их общение продолжалось до тех пор, пока Салли не поняла, что он притворяется. Он искал расположения, чтобы приблизиться к одной из ее учениц, богатенькой наследнице. При расставании он ясно дал ей понять, что думает о ней как о женщине. Его слова были так оскорбительны и неприятны, что Мэри укрепилась в мысли, что никогда не выйдет замуж.

Она решила, что ее истинное призвание – находиться с де-

вочками и преподавать. Это ее семья. Ученицы оставались с ней лишь короткий промежуток времени. Расставание с ними бывало для нее настоящей пыткой. Это не выглядело так, словно они ее бросают, скорее походило на то, что она благословляет их, отпуская в большой мир.

А теперь чужой для нее человек, покойный граф хотел втянуть в замужество с мужчиной, которого она едва знала. Мэри сглотнула. Интересно, каково это: быть замужем за таким человеком? Он бы захотел наследника. Родить детей. Создать семью, о которой она всегда мечтала. Сердце забилось быстрее. Представив себя в роли матери, она почувствовала, как защемило в груди.

Отнюдь не романтическая любовь послужит основанием такому супружеству. Так, брак по расчету. Обычное дело. Знатные люди сплошь и рядом заключают между собой взаимовыгодные соглашения.

Вряд ли графа привела в восторг необходимость взять ее в жены, чтобы обладать тем, что принадлежит ему по праву. Воля покойного, изложенная в завещании, привела его в неподдельный ужас. Словно он столкнулся лицом к лицу с судьбой, которая казалась хуже смерти.

Мэри вцепилась пальцами в колени, чтобы унять дрожь. О боже, пусть все окажется дурным сном. Пожалуйста, пусть она проснется и поймет, что это всего лишь кошмар.

Однако она не спала, как никогда воспринимая ужасающую для нее реальность.

Что бы посоветовала ей Салли? Ни на йоту не доверять такому человеку, как он. Мэри живо представила суровый взгляд подруги и знакомые нотки в голосе. Она оказалась права на счет Эллардайса. Только подумайте, как легко с ней распрощался отец после смерти матери. Мэри не могла спросить мнение Салли. Оставалось полагаться на здравый смысл. И хуже того, независимо от слов или действий графа, ей хотелось ему довериться.

Постепенно она успокоилась, дыхание обрело размеренный ритм, дрожь в теле утихла. Она решила никого насильно не вести к алтарю. В особенности такого мужчину, как он.

Мэри почувствовала, как заныло сердце от душевной боли, которую кто-то с менее практичным складом ума назвал бы разочарованием. Пусть другие женщины предаются романтическим грезам. В ее жизни нет места подобным глупостям.

Должен же быть выход из этого тупика. Несомненно, граф его найдет. По плечам вновь пробежали мурашки.

Ни граф, ни другие члены семьи не спустились к ужину. Мэри трапезничала в гордом одиночестве в столовой и чувствовала себя дурой. Три лакея и дворецкий тратили свое время, обслуживая ее. Если бы она знала раньше, попросила принести ужин в комнату. Постаралась как можно быстрее закончить и отказалась от предложения выпить чай в гостиной.

– Вы не знаете, где граф, Меннерс?

– У себя в кабинете, мисс.

– Где это?

– В южном крыле, мисс. – Поклонившись, дворецкий удалился.

Оставшись одна, Мэри, повинуясь не столько благоразумию, сколько решимости, отправилась на поиски, чтобы вместе прийти к какому-нибудь соглашению по их общему будущему.

Возле столовой она повернула направо, поскольку слева располагалась северная башня и ее комната. Следовательно, если рассуждать логически, южное крыло должно находиться на противоположной стороне, если, конечно, коридоры никуда не сворачивали. На деле оказалось иначе.

Поблуждав часа полтора по дому, Мэри снова набрела на столовую, готовая сдаться.

Существовал еще один коридор, в который она не заглядывала, он казался у́же и темнее остальных. Мэри сделала глубокий вдох и решилась в него войти. Там была всего одна дверь.

В коридор из нее пробивалась полоска света. Мэри заглянула. Ага. Кабинет. А вот и его владелец. Комната оказалась небольшой, с огромным количеством бухгалтерских книг на полках, тянувшихся до самого потолка, позади потертого заваленного бумагами стола. Поставив одну ногу на решетку

камина и упершись локтем о полку, он наблюдал за пляшущими языками пламени очага. У его ног лежал пес.

Его трудно было назвать элегантным мужчиной, однако в облике не было ничего такого, что могло бы вызвать женское недовольство, особенно сейчас, когда выражение лица было скорее задумчивым, нежели жестким и непреклонным, тем более с такого расстояния. Он выглядел несколько старше ее. Вероятно, чуть за тридцать.

Сердце девушки учащенно забилось, в горле пересохло. Граф ее пугал. Если разглядывать его и дальше, она не решится открыть дверь, чего доброго, испугается окончательно и вообще убежит. Мэри резко постучалась в дверь.

Граф и его пес одновременно подняли голову. К счастью, животное тут же опустило морду на лапы и закрыло глаза.

Чего не скажешь о его светлости. Мэри завладела его вниманием. Она физически ощущала тяжелый взгляд. На мгновение, очень короткое мгновение, ей показалось, что она заметила в его глазах теплоту, словно он был рад ее видеть.

Однако взгляд тут же остекленел, губы плотно сжались.

Возможно, она ошибалась. Вероятно, он ждал кого-то другого, потому что минуту назад в глазах застыл холод, словно он был на кого-то зол. И все же Мэри чувствовала, что его гнев направлен не на нее. Казалось, граф страдал от душевных переживаний.

Он вышел на середину комнаты и сухо поклонился:

– Мисс Уилдинг.

Мэри с трудом подавила в себе желание убежать и склонилась в реверансе:

– Лорд Бересфорд.

– Вы снова потерялись? Хотите, чтобы я вас проводил в комнату? Если позволите, я позову Меннерса.

Несмотря на иронию, Мэри почувствовала, как от его голоса сердце сначала замерло, а потом заколотилось как бешеное. Никогда в жизни она так сильно не нервничала в присутствии мужчины. В силу работы ей не приходилось встречать много мужчин. По большому счету это были отцы учениц, которые всегда куда-то спешили. Или воздыхатели девочек, но их необходимо было держать в стороне.

Мэри решила не обращать внимания на его насмешки и смело шагнула в комнату.

– Вы не могли бы уделить мне несколько минут, ваше сиятельство? Мне нужно с вами поговорить.

Граф нахмурился, однако жестом предложил ей сесть на удобный мягкий стул перед столом. Сам же обошел вокруг и сел напротив, расчистив перед собой место, отложив бумаги в сторону. Его лицо оказалось полностью в тени, тогда как на нее падал яркий свет.

– Чем могу быть полезен? – вежливо поинтересовался он, тем самым немного ее успокоив.

– Нам надо поговорить о завещании.

Мэри почувствовала, как он напрягся, хотя его ладони, сложенные вместе на испачканном чернилами столе, остава-

лись полностью расслабленными. У него были сильные руки с широкими тупыми пальцами, обветренной от непогоды кожей и сбитыми костяшками. Руки труженика, но никак не дворянина.

Выдержав короткую паузу, он вздохнул так тихо, словно пытался контролировать дыхание. Мэри почудилось, что она застала его врасплох.

– Если хотите, давайте побеседуем, – равнодушно отозвался он.

– Адвокат не говорил, как можно нарушить условия завещания?

– Нет. В этом отношении вам ничего не угрожает.

Он видит в ней охотницу за приданым. У девушки возникло желание разбить что-нибудь тяжелое о его голову.

Хотя с чего ему думать по-другому, учитывая условия завещания?

Напряжение возрастало.

– Не хотели бы вы объяснить, почему граф… мой дедушка, – он с трудом выдавил из себя последнее слово, – оставил вам большую часть наследства?

– Он помогал школе, в которой я училась, а потом стала работать, поддерживал меня, когда я осиротела. Это все, что мне известно.

Граф издал звук, похожий на усмешку.

– Это чистая правда, – Мэри возмутилась до глубины души, – я клянусь.

– Значит, он не был вашим любовником? – Граф положил ладони на стол.

– Вы шутите? – вырвалось у нее.

Судя по тишине, которая последовала за ее словами, граф был серьезен как никогда.

– Как вы только посмели такое предположить? – Мэри вскочила с места.

– Сядьте, – холодно произнес он. – Вы хотели поговорить. Так давайте продолжим.

– Если вы не перестанете меня оскорблять, я отказываюсь с вами разговаривать.

– Сядьте-ка лучше сами, иначе я вам помогу. – Несмотря на мягкость в голосе, слова выглядели угрожающе.

Мэри ни на минуту не усомнилась в том, что за этим непременно последуют действия.

– Только попробуйте меня тронуть, я закричу.

Граф помрачнел.

– И кто придет к вам на помощь, сами подумайте.

Никто. Мэри сглотнула.

– Пожалуйста, мисс Уилдинг, – продолжил он с недовольным вздохом. – Садитесь. Вы правы. Нам есть что обсудить.

Мэри минуту колебалась. Стоило больших усилий взглянуть на него, однако глупо все бросить и убежать. Она села и сложила руки на коленях.

– Хорошо, только не надо впредь наводить на меня напраслину.

Граф не отвел взгляда, продолжал смотреть на нее.

– Взгляните на вещи моими глазами. Я пытаюсь понять, почему дед оставил вам наследство. Вполне логично предположить, что вы его любовница.

Мэри встрепенулась, в душе заклокотал гнев.

– А вы не могли предположить, что я оказала ему услугу? Может быть, спасла его от опасности.

– Какой такой опасности? – фыркнул он.

– Ну, допустим, он как-то приехал в школу, где я преподаю, и на него напали разбойники. Увидев его из окна класса, я могла броситься на помощь вместе со своими девочками. Сами знаете, для мужчин нет ничего страшнее оглушительных визгов женщин, особенно если они вооружены зонтиками.

О боже, и такая нелепость могла прийти в голову? Мэри почувствовала, как напряглись мышцы живота. После прибытия в этот дом ей нечасто приходилось так много болтать.

Граф взял перо и начал вертеть его в руке. Мэри зачарованно смотрела на него. Впервые она увидела его волнение.

– Но ничего подобного не случилось, – сухо подметил он.

– Однако признайтесь, моя версия не особенно отличается от вашей по степени безумства. Он был очень пожилым человеком.

– Вздумали пошутить надо мной, мисс Уилдинг? Смею заверить, вы затеяли опасную игру, и неизвестно, кто из нас одержит в ней победу.

– Я понятия не имею, почему он оставил все деньги именно мне.

– Будем надеяться, это так. Не приведи бог, я узнаю, что вы причастны к заговору, сильно пожалеете.

Мэри почувствовала скрытую угрозу.

– Могу вас заверить…

– В этом нет нужды. Свадьба не состоится.

– Интересно, что вы такого сделали, чтобы заслужить такую ужасную судьбу?

Казалось, граф не обратил внимания на ее иронию.

– Я родился и сделал первый вздох. – Перо сломалось в его руке.

Мэри вздрогнула.

Граф отбросил сломавшиеся концы в сторону.

По спине девушки пробежала дрожь. Она поборола инстинктивный порыв к состраданию.

– Не очень-то правдоподобно.

– Как и ваша история с нападением.

Мэри нахмурилась. Пришло время разыграть единственную карту, в надежде, что она окажется козырной.

– Почему бы мне просто не оставить все деньги вам? Для себя мне нужно совсем немного.

– Идеальное решение.

Мэри вздохнула с облегчением. Она и представить не могла, что он так быстро согласится.

– Тогда утром я уеду, как только все бумаги будут подпи-

саны.

– Нет.

– Почему?

– Так не пойдет. Деньги перейдут вам только в том случае, если вы выйдете замуж. Я подключу лучшие юридические силы, чтобы разобраться в этой ситуации, а пока вы останетесь здесь.

– Не могу. Меня ждут в школе.

– Тогда скажите мне, кем вы доводитесь старику? – Он нетерпеливо застучал костяшками пальцев. – Может быть, он ваш отец?

– Прошу прощения. – Мэри всматривалась в темноту, пытаясь разглядеть выражение его лица и понять, шутит он или говорит серьезно. – Вы думаете, я его незаконнорожденная дочь?

– Вы похожи на Бересфордов.

Он решил, что они родственники? У Мэри перехватило дыхание, сердце забилось изо всех сил. Казалось, в кабинете резко стало нечем дышать. Ей тоже приходила подобная мысль. Вернее, отчаянная надежда, только совершенно не в такой форме, в какой представил граф. Господи, неужели он подумал, что старик потребует, чтобы внук женился на тете? Формальный инцест, даже если в его жилах нет ни капли крови Бересфордов.

– Это отвратительно.

– Вот именно.

– Завтра же утром я уезжаю. – Мэри вскочила и направилась к выходу.

Не успела она добраться до двери, как ее опередил граф. Пристально посмотрел, одной рукой придерживая дверь, чтобы та не открылась. Для крупного мужчины он двигался на удивление быстро и бесшумно.

Увидев плотно сжатые губы и вспышки молний в глазах, Мэри решила, что он крайне недоволен.

– Мисс Уилдинг, вы никуда не пойдете, пока я сам этого не позволю.

– У вас нет надо мной власти. – Мэри отпрянула к двери.

– Как видите, есть.

– О чем вы? – У нее перехватило дыхание.

– Если следовать завещанию, вы моя подопечная.

Глава 3

– Насколько мне известно, Савари довел до вашего сведения, что вам нужно мое разрешение, чтобы выйти замуж.

– Это не дает вам права быть моим опекуном.

– Верно, но, поскольку я унаследовал графский титул, это обязывает взять вас под опеку.

– Покойный граф не был моим попечителем. Мне не нужен опекун. Уже много лет я живу на собственные средства.

– Вы жили за счет помощи графа, – он указал на бухгалтерскую книгу, – каждый квартал выделялась определенная сумма на содержание и образование мисс Уилдинг. Надо признать, королевская сумма. – Взгляд графа скользнул по груди девушки, которая то вздымалась, то опускалась от частого дыхания.

Он снова заглянул ей в лицо, на скулах заходили желваки.

– Потом вы явились сюда в лохмотьях с надеждой получить еще денег.

Черт бы побрал его и эти ужасные обвинения. Мэри развела руками, граф схватил ее за запястье. Его пальцы, словно железный обруч, сковали ей руку.

– Чтобы застать меня врасплох, вам надо быть проворнее. Как вы думаете, что я за человек?

Лицо графа потемнело.

– Бересфорд. – Он отбросил ее руку в сторону.

Мэри раньше и предположить не могла, что в одно слово можно вложить столько ненависти. Граф произнес его с таким чувством, словно его язык обожгла кислота.

– Вы Бересфорд.

– Сомневаюсь, что с вами многие согласятся. Уж точно не я.

– Тогда вы не должны были наследовать титул.

– Вы снова отклоняетесь от темы, мисс Уилдинг.

Разговор стал крайне неприятным и скользким, как угри.

– Я уже достаточно наслушалась ваших обвинений.

– Вы хотите сказать, что явились сюда вовсе не за деньгами.

– Нет. Вернее, да, но для школы. – Она покраснела. – Нужна новая крыша. До вчерашнего вечера мне ни разу не доводилось видеться с графом. Я ничего не знаю об огромных суммах денег, выделенных для меня или для Ледбрука.

Граф бросил взгляд через весь кабинет на стол, на котором лежала бухгалтерская книга. Он определенно не верил ее словам.

Мэри почувствовала сильное жжение от подступавших к глазам слез. Она была уверена, что это все неправда, если только… Нет, она этому ни за что не поверит.

– Я должна вернуться в школу. Мне необходимо поговорить с миссис Ледбрук.

Граф так пристально посмотрел на нее, что тут же захотелось отвести взгляд. Но она не смогла. Не осмелилась, иначе

бы он решил, что она лгунья.

Да какая разница, что он подумает?

Мэри не намерена была уступать. Она снова заметила в его серых, походивших на расплавленное серебро глазах теплоту, которая, казалось, распространилась по всему телу. Мэри густо покраснела, сердце бешено забилось, словно она совершила пробежку.

Граф медленно опустил ладонь ей на плечо и провел по руке, словно хотел изучить контуры.

Выражение его лица оставалось мрачным, будто он не хотел этого делать, но не смог устоять.

Мэри вскинула голову и приоткрыла рот, чтобы возразить… Как вдруг ощутила нежное прикосновение его теплых бархатистых губ к своим. Зародившаяся в животе дрожь мигом распространилась по всему телу.

Она почувствовала, как он провел языком по ее губам, вызывая сладостное томление в теле. Со вздохом блаженства она приоткрыла рот. Их губы слились в лихорадочном порыве. Мэри обвила руками его широкие плечи, граф обхватил ее за талию, крепче прижав к своему крепкому телу.

Мэри чувствовала биение его сердца и ощутила, как пульс застучал в висках. Это было подобно удару молнии, страшному, но захватывающему явлению, от которого нельзя оторваться.

Пробормотав что-то себе под нос, граф резко отступил назад, в его глазах застыло выражение крайнего изумления.

Дрожь, еще минуту назад пронзившая Мэри постепенно прошла. Что, ради всего святого, она здесь делает? А граф, что он себе позволяет?

– Да как вы посмели, сэр? – изумленно проговорила она, плотнее укутываясь в шаль.

С его губ сорвался короткий вопрос.

– Посмел что?

– Поцеловать меня.

– Это вы меня поцеловали.

Неужели она? Мэри и предположить такого не могла, хотя не помнила в точности, как все произошло.

– Только не думайте, что у вас получится заставить меня выйти за вас замуж и испортить мне репутацию. Меня, знаете ли, такое положение вещей совершенно не устраивает.

– И каков план? – Граф широко распахнул глаза, долгое время внимательно изучал девушку, словно пытаясь понять. – Знайте, я докажу, вас подослал мой дед. Я выведу вас на чистую воду, чего бы мне это ни стоило. Вы плохо представляете, на что я способен.

Мэри все прекрасно могла вообразить. Этот человек способен на все, что угодно. То, каким путем он будет достигать своей цели, волновало ее не так сильно, как мысли, роящиеся в голове. Она вспомнила их поцелуй и теплоту его тела.

– Самое лучшее, что вы можете сделать, – отправить меня на тот свет.

Взгляд серых глаз стал холодным как сталь. Лицо приняло

жесткое выражение.

– Решили, я об этом не задумывался?

Дыхание девушки участилось, сердце забилось так сильно, что она потеряла способность ясно мыслить. Теперь все время придется быть начеку, но она сумеет за себя постоять.

* * *

После ночи беспокойного сна Мэри с трудом могла вспомнить сновидения, ее сильно лихорадило, она предположила, что ей снился граф и его поцелуй. Проснувшись, она обнаружила оставленный Бетси возле кровати поднос с чашкой горячего шоколада и свежеиспеченными рулетами.

– Который час?

– Девять часов, мисс.

Так поздно? Как можно после долгого сна чувствовать себя разбитой? Видимо, ложась спать, Мэри не удалось справиться с нескончаемым вихрем беспокойных мыслей. А может быть, она не смогла выбросить из головы страшные слова. *Решили, я об этом не задумывался?*

– Погода, похоже, налаживается, мисс. – Бетси встала на колени, чтобы подбросить угля в камин. – Довольно тепло для этого времени года.

Мэри выскользнула из постели и подошла к окну.

– И правда. Пойду-ка я прогуляюсь. – С присущей ей расторопностью девушка быстро надела свое лучшее платье.

Бетси поднялась с колен.

– Летом съезжается много туристов посмотреть на руины, – проговорила служанка, наблюдая за тем, как Мэри застегивает пуговицы. – Они очень старые. Поговаривают, что их населяют духи старых монахов, убитых королем Генрихом.

Мэри спрятала простой льняной шарф в корсаж и взяла щетку.

– Глупые суеверия. – Резкими движениями она принялась расчесывать волосы. – Ты сама-то когда-нибудь видела привидение? – Она взглянула в зеркало на отражение служанки, которая заметно побледнела.

– Нет, мисс. – Бетси вздрогнула. – Я уже три года работаю здесь, но ни разу не ходила туда ночью.

Мэри намотала волосы на пальцы и потянулась к шпилькам.

– Вообще звучит заманчиво. Я обязательно схожу к руинам. – Она пожалела, что вместо того, чтобы изучить карту местности в библиотеке, увлеклась чтением романтической поэзии.

– Может быть, мисс желает, чтобы я занялась ее прической? – поинтересовалась Бетси, искоса глядя на нехитрый пучок на голове Мэри. – Я могу уложить волосы не хуже служанки миссис Хэмптон, если, конечно, хотите. Я много тренировалась на других девушках.

В ее голосе прозвучали нотки сожаления.

– Да ты, Бетси, намереваешься стать горничной?

Та густо покраснела, глаза заблестели.

– Да, мисс. Я хочу этого больше всего на свете.

Мой брат работает на оловянных рудниках Бересфорда. Если я заполучу более оплачиваемую работу, он сможет пойти в школу.

Ее рудники. Или они будут принадлежать ей только после замужества?

– Там тяжело работать?

Бетси заметно смутилась.

– Работа нелегкая, но управляющий мистер Трелони честный человек.

– Сколько лет твоему брату?

– Десять, мисс. Он работает вместе с отцом. Ходит гордый, как павлин.

Узнав, что в таком юном возрасте дети вынуждены работать на руднике, Мэри стало не по себе. Что поделаешь, семье нужны деньги. Став владелицей рудников, она смогла бы что-нибудь изменить. Однако, чтобы это сделать, необходимо выйти замуж. Полнейшая неразбериха получается. Быть школьной учительницей – одно, а богатой наследницей – совершенно другое. Кроме того, несложно догадаться, если она выйдет замуж за графа, он возьмет бразды правления в свои руки. Он не из тех мужчин, которые станут прислушиваться к женщине.

В этом случае стоит обзавестись компетентным адвока-

том, который помог бы разобраться во всей этой сумятице. Даже если Салли Ледбрук не самый радушный человек, по крайней мере, она обладает здравым смыслом.

– Давай ты как-нибудь в другой раз поможешь мне с волосами. На сегодня достаточно.

Как ни странно, Мэри давала поручения, а Бетси, похоже, принимала это как должное. Служанка сделала реверанс и вышла из комнаты.

О господи, Мэри надеялась, что Бетси не слишком огорчится, что нет другой работы. Мэри было просто невыносимо здесь оставаться. Особенно узнав, что граф Бересфорд думал о ее смерти как о возможном варианте разрешения непростой ситуации, в которой оба оказались.

Кроме того, ей крайне важно было обсудить с Салли вопрос, который его очень заботил. Деньги. Должно же быть какое-то правдоподобное объяснение их незаконного присвоения. Граф неверно его истолковал.

Мэри принялась за шоколад, поедая столько рулетов, сколько могла в себя вместить. Она завернула в салфетку пару оставшихся и спрятала их в ридикюль, чтобы поесть в дороге, тщательно посчитала монеты и с облегчением вздохнула, обнаружив, что на оплату дилижанса до Уилтшира денег хватит. Упаковав чемодан, Мэри закуталась в зимний плащ, надела шляпку и направилась к боковой двери, которую заприметила еще во время блужданий по дому. Она отчаянно надеялась, что снова сможет отыскать ее в бесконечном ла-

бириНте коридоров и лестниц.

После нескольких неудачных попыток наконец-то нашла заветную дверь. Быстро оглядевшись, убедилась, что ее никто не заметил. Она повернула черное железное кольцо, соединенное с замком, и с усилием дернула. Ручка выскользнула из рук, и тяжелая дверь, подхваченная сквозняком, с оглушительным хлопком ударилась о стену.

Сердце Мэри готово было выпрыгнуть из груди. Вдруг кто-нибудь услышал? Что, если они спустятся? Она не стала задерживаться, вышла на улицу и после секундного колебания закрыла за собой дверь.

Мэри не ожидала, что ветер будет такой сильный. Она надела капюшон и потянула ленты, оглядываясь на разрушавшиеся стены и заросшие сорняками каменные арки. Мрачные зубчатые башни зловеще выделялись на фоне свинцового неба, хотя в солнечный денек они, несомненно, напоминали бы о прекрасной старине.

Крепче вцепившись в чемодан, она направилась через руины в северном, как надеялась, направлении. И вдруг увидела перед собой зеленое пятно. Не море и не скалы. Вдали, пересекая парк, скакал всадник на великолепном черном жеребце, за ним по пятам бежала собака.

Граф. Кто же еще? С непокрытой головой и развевающимися на ветру полами пальто он был похож на всадника Апокалипсиса, мужчину, обладавшего мистической силой. В действительности он просто хотел заполучить то, что ему

полагалось по праву рождения. Мэри оказалась у него на пути. Стоило ей об этом подумать, как тут же становилось не по себе.

Осознав, что она, должно быть, повернула на юг, Мэри, обогнув руины, стремительно двинулась в другом направлении, вверх по холму.

Ветер все усиливался, задувал в уши, трепал ленты шляпки и полы плаща вокруг ног. Мэри хватала ртом воздух, задыхаясь от сильных порывов. Чтобы быстрее добраться до Сент-Ивса, придется ускорить шаг.

Мэри облизнула губы и с удивлением почувствовала привкус соли на языке. Море. Интересно. Она никогда бы не подумала, что и воздух может быть соленым. Мэри опустила голову в поисках тропинки через скалы. Взбираться наверх становилось труднее, приходилось каждый раз внимательно следить за каждым шагом, чтобы не упасть. Наконец она остановилась и огляделась.

В нескольких футах перед ней земли видно не было, все, что она могла лицезреть, – серые бушующие волны с белыми пенными гребешками. Мэри посчастливилось остановиться именно в этом месте.

Но где дорога, про которую говорил Джеральд? Мэри огляделась по сторонам и решила пройти по еле заметной тропинке, которая вела вдоль вершины скалы и скорее походила на тропку для овец, нежели для людей.

Ветер, казалось, намеренно осложнял путь, но Мэри упор-

но продолжала идти в опасной близости от самого края.

Сильный порыв ветра откинул капюшон и сорвал шляпку, которая, удерживаясь на лентах под подбородком, теперь болталась за спиной. Из пучка выбились пряди волос и затрепались на ветру. Снизу раздался рев, подобный грому.

Мэри наклонилась и глянула через кустарник на бушующие воды. Несомненно, адская кухня должна выглядеть и реветь, как это море. Рычащие волны, отступая назад, обнажали острые камни у подножия скалы. Слева от себя девушка заметила скалистую бухту с небольшим песчаным пляжем.

Вдалеке небо и море слились в огромную серую мглу. После жизни в небольшой уилтширской деревушке Сарум мир казался просто огромным. Мэри встала спиной к ветру и, вдохнув его чистую природную силу, почувствовала себя совершенно невесомой. Не смогла удержаться и рассмеялась. Еще никогда в жизни она не испытывала такой необузданной силы и свободы.

Вдруг Мэри почувствовала толчок в спину, раскинула руки в стороны, чтобы не потерять равновесия. Чемодан полетел вниз с обрыва, земля ушла из-под ног.

Она закричала.

Глава 4

Чья-то рука крепко схватила ее за талию, в то же мгновение Мэри оторвалась от земли. На несколько секунд, которые, казалось, длились часы, она повисла над бушующим морем. Та же рука вывернула ей запястье, и она упала на что-то твердое. Не на землю, а на крепкие мускулистые ноги, сжимавшие седло.

Зубы застучали, сердце бешено заколотилось, Мэри подняла глаза и увидела перед собой графа. Щелчком языка он скомандовал лошади отойти от обрыва. С ума что ли сошел? Они запросто оба могли сорваться в пропасть.

Отъехав дальше от края, он остановил лошадь и развернулся. Теперь море было у них за спиной. Вдоль скал навстречу бежал пастух, сжимая в руке крюк. Взмахом руки граф показал, что все в порядке, хотя ошибался. Пастух махнул рукой в ответ.

– Опустите меня, – потребовала Мэри.

Вместо ответа, она услышала бессвязное ворчание.

Граф снова щелкнул языком, она почувствовала, как под ней зашевелились его бедра. Лошадь направилась вниз по холму. Тем же самым путем, каким она сюда добиралась. В порыве крайнего негодования Мэри крепко сжала кулаки и завопила, стараясь перекричать ветер.

– Вы с ума сошли? Я чуть не сорвалась в про пасть.

Холодный взгляд скользнул по ее лицу. Граф глубоко, прерывисто вздохнул, словно пытаясь совладать с сильными эмоциями. Страхом? Нет, скорее гневом. Его слова это подтвердили.

– Это послужит тебе хорошим уроком, моя девочка. Что, черт возьми, ты там делала?

Мэри отбросила с лица длинные пряди волос. Проклятье, придется говорить правду.

– Шла в Сент-Ивс. А теперь я потеряла чемодан.

– Вам повезло, что это единственная ваша потеря, – пробормотал ей в ухо граф угрожающим голосом.

Он хотел добавить, что она могла лишиться жизни. Мэри сглотнула и оглянулась в сторону мыса, где пастух, приставив ладонь ко лбу, продолжал на них смотреть. Если бы она сорвалась со скалы, все проблемы графа были бы мигом решены. Мэри могла поклясться, что кто-то толкнул ее в спину. Неужели он изменил решение в последний момент?

Неприятный холодок поселился в животе. Мэри взглянула на его мрачное выражение лица. Он очень разозлился, узнав содержание завещания. Она легко могла вообразить, что он возьмет дело в свои руки. Но убийство? По спине пробежала неприятная дрожь.

Чем дальше они удалялись от скалы, тем тише ветер и море отзывались в ушах. Она вскинула подбородок и встретилась взглядом с холодными глазами графа.

– Вы не имеете права меня здесь удерживать.

– Я имею полное право. Я ваш опекун.

– Вы сами себе это придумали.

– Вам нужен сопровождающий, раз уж вы решили пренебречь опасностью и прогуляться по вершине скалы.

Теперь он прикидывается, будто беспокоится, как бы она не упала. Зачем? Неужели она никогда не поймет, что у него на уме? Из живота неприятный холодок перебрался в область груди. Мэри приготовилась спрыгнуть и убежать, чтобы спастись.

– Во имя всего святого, прекратите ерзать, – прошипел граф с болью в голосе.

– Тогда опустите меня на землю.

– Всему свое время.

Огромный жеребец заржал и встал на дыбы. Мэри инстинктивно ухватилась за крепкие плечи его светлости, услышала, как он тихо пробормотал под нос проклятия. Граф остановил лошадь и, обняв Мэри за талию, опустил девушку на землю и спешился сам.

– Совсем не обязательно из-за меня прерывать прогулку, – заявила она. – Я сама найду дорогу.

Граф словно железными тисками сжал ее предплечье, однако не так сильно, чтобы причинить боль, но достаточно для того, чтобы помешать ей высвободиться.

– Как вам удалось выбраться из дома незамеченной?

– О чем вы?

– Я распорядился не выпускать вас из дома.

– Вы не имеете права отдавать подобные распоряжения.

– Не надо испытывать мое терпение, мисс Уилдинг. Иначе я буду обращаться с вами, как вы того заслуживаете.

– Хотите сказать, убьете меня? – О нет. Мэри с трудом поверила, что смогла произнести это вслух.

Граф отпустил ее руку, словно она стала горячей как пламя. В глазах сверкнул огонек, Мэри не могла разгадать, что за ним скрывалось, возможно, боль? Вероятно, сильное недовольство, потому что на его скулах резко заходили желваки.

– Уверяю вас, если я захочу вашей смерти, свидетелей поблизости не окажется.

Так, значит, пастух спутал его планы. Мэри попыталась сдержать дрожь, которую вызвал ледяной голос графа.

– Хорошо, милорд, учту на будущее. Спасибо, что предупредили.

Граф уставился на Мэри, губы скривились в ухмылке, глаза блеснули, словно она сказала что-то забавное.

– Всегда пожалуйста, мисс Уилдинг. Пойдемте, я провожу вас до дома.

А теперь они сделают вид, будто ничего не произошло? Словно у него и в мыслях не было столкнуть ее со скалы. Возможно, ей следует притвориться, что она пошутила, сказав ему, что он хотел ее смерти. Мэри с трудом сдержала дрожь. Она не выносила страха и пришла в бешенство, ощущая слабость. Ей надо придумать, как обыграть его в затеян-

ной им же игре, но голова, как назло, отказывалась работать. Мэри бросила на него полный презрения взгляд.

– Вам кто-нибудь говорил, что подкрадываться сзади к человеку нехорошо?

– Я ехал по скале. Едва ли можно сказать, что я крался.

– Я вас не слышала из-за шума моря. Так что вы не совсем правы.

Граф бросил на девушку взгляд, который даже в самые бесстрашные умы мог вселить ужас.

– Я так не думаю.

Так же как и не думал толкнуть ее в пропасть. Мэри ускорила шаг. В отличие от большинства знакомых ей мужчин, он с легкостью выдержал заданный ею темп. Лошадь покорно следовала за ними, пес кружил вокруг. Как ни удивительно, они шли в ногу. В тех редких случаях, когда доводилось идти рядом с джентльменом или просто с разносчиком почты, Мэри приходилось сокращать шаг, потому что те зачастую были на добрую голову ниже ее. Граф же, наоборот, возвышался над ней как скала. Немного волнительное ощущение.

Все чувства, которые возникали у нее к этому человеку, можно было назвать волнительными. То легкий трепет, когда он целовал ее, то страх и ужас, которые она испытывала сейчас, то странное чувство восхищения его красотой, силой и решимостью. Казалось, даже при наличии острого как игла разума тело поддавалось порывам чувств.

Именно воцарявшееся между ними молчание заставляло

ее вести себя подобным образом. Ей было необходимо срочно отвлечься от спутанных мыслей и неуправляемых чувств.

– Какое странное сооружение это аббатство, не так ли? – Мэри указала жестом на громадину, со стоявшую из пролетов и башенок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.